

Артамонов Г.Н.
Artamonov, GN

Интеллектуально-волевые функции ума

Intelligent Features Volition Side of the Mind

УДК 165.2

Аннотация

Артамонов Г.Н.

заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», кандидат философских наук, доцент,

Адрес: 105043, Москва 4-я Парковая улица, д. 29.

E-mail: art.gn@mail.ru

Аннотация

Объект. Волевые процессы, функционирующие внутри умственной и чувственной сферы, как интеллектуально-волевая сторона ума.

Предмет исследования. Внутреннее единство мышления и деятельности. Чувственное опосредование воли как условие зрелости. Структурно-функциональные образования интеллектуальной воли: цели, мотивы, установки, стремления, склонности, интересы, знания, вера, убеждения, ценности, идеалы. Телеономические тенденции интеллектуальной воли. Рефлексия цели как основание устойчивой направленности интеллектуальной воли. Умственные стремления как избирательная направленность интеллекта. Намерения как акты целеполагания и первичного планирования. Доводы ума как синергичный эффект ума и воли и причинная основа волевого действия.

Теоретическая сторона предмета. Установка, опыт и мера осознанности. Смысловые установки. Рефлексия, контроль, регуляция, опыт. Интеллектуальная воля и процесс принятия решений. Связь волевого сознания с направленностью личности. Жизненные задачи. Иерархическая структура целей и степень интегрированности личности. Конативный опыт как свернутый, редуцированный опыт волевого сознания. Метаконативный опыт и процесс саморегуляции установок. Помыслы как мотив. Помыслы как особую форму мысли «мысль-забота», «мысль-сочувствие», «мысль-участие» - слитные образования ума с чувством и волевой предрасположенностью.

Интерес как мотив. Волевая регуляция интереса. Высшие ментальные образования (мировоззрение, убеждение, идеалы) как мотивы. Вера как высшая степень убеждений. Вера как мотив и основание воли. Идеалы как мотивы. Идея как мотив. Убеждение как мотив. Волевое

Artamonov, GN

Deputy Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», PhD, Associate Professor.

Address: 29 4th Parkovaya Street, Moscow 105043, Russian Federation

Email: art.gn@mail.ru

Abstract

Object. Volitional processes that operate within the intellectual and sensual areas as intellectual and volitional side of the mind.

Subject of Study. The inner unity of thought and action. Voluptuous mediation will as a condition of maturity. Structural and functional intellectual education will: goals, motives, attitudes, aspirations, aptitudes, interests, knowledge, faith, beliefs, values, ideals. Teleonomic intellectual trends will. Reflection goals as the basis of sustainable intellectual orientation will. Mental aspirations as selective focus intelligence. Intentions as acts of goal-setting and initial planning. Arguments of the mind as a synergetic effect of the mind and the will and the causal basis of volitional action.

Theoretical Aspect of the Subject. The theoretical side of the subject. Installation, experience and measure awareness. Semantic unit. Reflection, control, regulation, experience. Intellectual freedom and decision-making process. Communication volitional consciousness and orientation of the individual. Life tasks. The hierarchical structure of objectives and the degree of integration of the individual. Connotative experience as convoluted reduced experience volitional consciousness. Metakonativny experience and the process of self-regulation systems. Thoughts as a motive. Thoughts as a special form of thought «thought-care», «thought-compassion», «thought-participation» - fused education of the mind with a sense of volition and predisposition.

Interest as a motive. Volitional regulation of interest. Higher mental education (worldview, beliefs, ideals) as motifs. Faith as the highest degree of belief. Faith as a motif and the base will. Ideals as motives. The idea as a motive. Conviction as a motive. Volitional consciousness. Biographical volesoznanie. Speculative ability will. Values and goals as ideological reflection. As personal beliefs and worldview will function. The problem of choice in the structure of experience.

сознание. Биографическое волеосознание. Умозрительная способность воли. Ценность и цели как мировоззренческая рефлексия. Убеждения как личностная и мировоззренческая функция воли. Проблема выбора в структуре опыта.

Цель. Теоретическое описание интеллектуальной воли с учетом системы ее функций и роли, как в познавательной деятельности, так и в личностном измерении.

Ключевые слова: интеллектуальная воля, цели, мотивы, установки, стремления, склонности, интересы, знания, вера, убеждения, ценности, идеалы, умственные стремления, волевого сознания, волевая регуляция интеллектуальной деятельности.

Purpose. The theoretical description of the intellectual system, taking into account the will of its functions and roles in poznavatlenoy activities and in personal terms.

Keywords: intellectual freedom, goals, motivations, attitudes, aspirations, aptitudes, interests, knowledge, faith, beliefs, values, ideals, aspirations mental, volitional consciousness, volitional regulation of intellectual activity.

1. Методологические проблемы теории воли

Анализ проблематики воли психология сводится к аспектам поведения. Воля как особая форма сознания выпала из рассмотрения. Интернальные аспекты воли (волевые процессы внутри умственной и чувственной сферы) оказался минимизированным. Например, П.Я. Гальперин критиковал интерналистов за стремление исследовать внутренний мир человека как самодостаточную реальность, имеющую не только внешние детерминанты, но и детерминанты внутренние, имманентные: ими воля рассматривается как «внутренний процесс, происходящий в голове отдельного человека» [Гальперин, 2005, 1, с. 381]. Д.Н. Узнадзе считал, что вне объективации, т.е. вне экстернального проявления внутренний мир человека не может изучаться: «для всех случаев воли характерна объективация собственного Я и возможного поведения» [цит. Гальперин, 2005, 1, с. 128].

Интернальный аспект не менее закономерен, чем экстернальный. Объективация воли не более значимый вопрос, чем проблема ее субъективации, ибо она связана с задачами и целями овладения своим внутренним миром. Это задачи созидания своего Я, своей личности, проблемы самозменения, самовоспитания, саморазвития, духовного совершенствования.

Субъективация воли имеет три направления:

1) процессуальный: личностно-волевые воздействия на психические процессы (развитие памяти, внимания, мышления), на процессы и характер чувств и ума;

2) структурно-функциональный: психические образования воли, закрепляемые в умственной и чувственной сферах, на уровне высших форм сознания в мировоззрении, вере, убеждениях, ценностях, идеалах, в духовном и нравственном сознании;

3) субъектный – целостностный: волевые проявления личности, в целом, качественные изменение своего Я, линий и образа жизни, жизненного пути.

2. Структура интеллектуально-волевой деятельности

Внутреннее единство мышления и деятельности. М.К. Мамардашвили писал: «мысль есть, прежде всего, действие. Обычно под мыслью понимают некое ментальное состояние, которое мы получаем шагами рассудка, рассуждения. В этом случае ее называют еще отражением реальности. А я хочу сказать другое: хотя мысль, несомненно, ментальное состояние, но, по сути, в своем фундаменте она есть действие» [Мамардашвили, 1997, 2, с. 140]. От ее развитости зависят такие качества умственной деятельности как инициативность, самостоятельность, независимость, решительность, энергичность и настойчивость, последовательность и принципиальность [Рубинштейн, 1998, 3, с. 611]. Для обретения этих качеств мысль должна опираться на силу личности, на волю, являющуюся внутренним моментом мышления. «Мысль есть состояние, в котором мы находимся и можем пребывать, концентрируя условия», - отмечал М.К. Мамардашвили [Мамардашвили, 1997, 2, с. 175].

Разумность восприятия. В «Пармениде» ясно высказывается мысль, что способность к обобщению и формированию общих понятий, способности к установлению аналогий и выявлению типологий, способности в достижении единства знаний связаны с разумом, как единственным источником истины. В чистом восприятии мир раздроблен: «А все существующее... должно... распадаться и раздробляться, ибо его можно воспринять лишь в виде скопления, лишённого единства» [Платон, 1993, 4, с. 410]. Однако, восприятия вне мышления, образов вне идей в познавательной деятельности человека не существует, поэтому единство и целостность восприятия доказывает внутреннее проникновение разума в рассудок и в восприятие – т.е. идеированность всего познавательного процесса.

Чувственное опосредование воли – условие зрелости. Если воля человеческая исходит не из любви, то, по рассуждению И.А. Ильина, она будет «холодной и сухой, формальной и безжалостной». И без веры воля не может обходиться: она утрачивает атрибуты духа и становится «беспринципной и безнравственной». Волю, лишённую веры, И.А. Ильин называл «способность выбирать и решать, но верного критерия для выбора не имеющую» [Ильин, 1993, 5, с. 390]. Воля без надежды, становится игрой капризов и сомнений, она будет сочетаться со страхом - это колеблющаяся, стихийная сила.

Волевые и чувственные компоненты сопрягаются друг с другом, и совместно действуют внутри умственных актов. Если чувства сумбурны, то и

воля хаотична. Эмотивность чувств и делает волю взрывной и тенденциозной. Тогда проявляется торможение в главном и решительность в глупостях. Ш. Руставели восклицал: «Как вредим себе мы сами, / враг вредить нам не решится». Отсюда и нетерпеливая воля, которая делает ум (на всех уровнях) скоропалительным, сумбурным, неуместно активным и сильным, не вовремя устраняющимся от задач и ситуаций.

Интеллектуальная воля движима мотивами, установками, стремлениями, склонностями, целями, интересами, знаниями, верой, убеждениями, ценностями, идеалами. Вера есть высшая степень убеждений, следовательно, и в умственной деятельности вера играет важную роль. Недостаточность воли влечет недостаточность убеждений, непрочной и нерешительной становится как вера, так и ум. Избыточная, неумеренная воля формирует фанатичную веру и ригидный ум.

Телеономические тенденции. Волевое действие всегда ориентировано целью. Содержание и форма цели вырабатываются умом, когнитивным процессом. Простейшие цели выступают перед мышлением в виде задач. Более сложные цели умственно разрабатываются в виде схем и стратегий. Р.А. Эммонс особенно подчеркивает роль когнитивных механизмов [Эммонс, 2004, 6, с. 39] в конструировании целей. Когнитивная фаза решения задач и выработки стратегии переходит в конативную (установочную), на фоне которой волевое сознание формирует цель. Рефлексия цели (вторичная фаза когнитивной переработки) возбуждает стремления и мотивы. В своей концепции «личных стремлений» Р.А. Эммонс опирается на понятие «телеономических тенденций» [Эммонс, 2004, 6, с. 39]. Волевое действие направляется этими тенденциями. Осознание цели (когнитивная сторона) завершается развернутой стратегией достижения. Планируемое поведение «организуется вокруг преследования целей» [Эммонс, 2004, 6, с. 39] в форме сложной ментальной схемы.

Умственные стремления выражаются в избирательной направленности интеллекта. Воля вырабатывает устойчивость умственных стремлений, долгосрочные ожидания, планы, намерения. Стремления становятся эффективными, если основываются не на поверхности информации, а на глубоких знаниях и мировоззрении (разумная воля).

Намерения. Это акты целеполагания, первичного планирования и предварительного выбора средств решения. Интеллектуальное намерение – это умственная установка на исполнение когнитивного плана, вызывающая направленное интеллектуально-волевое состояние – интенциональность. Структура намерений и установок стимулирует выработку плана, умственной стратегии и тактики.

Мотив. Рибо именовал мотив «причиной воли». Д.Н. Узнадзе определял мотив как «довод, волевого действия» – обоснование, на которое опи-

рается решение воли: «акт принятия решения предваряется процессом мотивации»; «мотив объявляется основанием, или доводом поведения» [Узнадзе, 2004, 7, с. 146]. Мышление вырабатывает схему целесообразного поведения, но результат мышления в качестве цели закрепляет воля. Следующий шаг - выработка волевым сознанием обоснования, довода поведения. Доводы обычно бывают альтернативные, нередко и противоречивые. Выработка довода - диалогический процесс. Волевое сознание становится ареной столкновения, сравнения доводов и выбора из многих доводов лучшего. Процесс мотивации изначально включает противоречие. Наличие мотивационного противоречия выявляется при попытках человека задним числом объяснить причины своего поступка. Уместно вспомнить теорию «лжи сознания» С.Л. Франка. Мотивационные противоречия в подготовительной стадии, до принятия решения и реализации поведения скрыты, неявны. В конечной стадии, по совершении поведения, когда результат поведения расходится с ожиданиями и критически отклоняется от цели – происходит экспликация мотивационных противоречий. В самом мотиве возникает расхождение объяснительного момента. Человеческое сознание глубоко противоречиво, оно полно как истинных антиномий, так и противоречий ошибок. Достоевский отмечал, что низшие акты воли часто подчиняют себе акты высшие, и доводы самого разума: «Решающим в поведении является хотение, «а вовсе не то, как повелевает ему разум и совесть». Человек «существо легкомысленное». Человек, по наблюдениям Ф.М. Достоевского, сознательно и с пафосом идет наперекор разуму, морали, чувствам, движимый страстным желанием «свободы произвола», каприза.

Установка, опыт и мера осознанности. «Решающее значение имеет прошлое, особенно весомые для впечатления и переживания». Уникальным опытом «выработаны особые фиксированные установки» [Узнадзе, 2004, 7, с. 151]. Через установку опыт получает направляющее и динамическое влияние на волевую сферу.

Каждый слой опыта в свое время сформировал комплексы установочных конфигураций для значимых типовых ситуаций. Они противоречат сходным комплексам установочных конфигураций, сформированных другими слоями опыта. Человеку свойственно временами переключаться на модели поведения ранней юности, молодости, а иногда, имитациям опыта других. Во всех подобных случаях, лишь память коснулась некоторого слоя опыта, как «запустились» установочные комплексы соответствующего периода. В опыте человека скопирован чужой опыт, и он репетирует его в своем поведении. Воспроизведение прошлых установок происходит с определенной мерой осознанности, избирательности, с элементами воображения.

Смысловые установки. Установка – имплицитно содержит, «предрасположенность к восприятию будущих событий и действий в определенном направлении» [Психологический словарь, 2004, 8, с. 40]. Предрасположенное восприятие выступает в виде схематичного представления, осознаваемого ожидания. А определенность направления восприятия свидетельствует об избирательной мобилизованности когнитивной сферы. Когнитивная функция установки определяется как способность категоризации и оценивания (М. Смит, Н. Рокич) [Большой психологический словарь, 2005, 9, с. 45]. Более высокая степень осознанности установки выражается в понятии «легкодоступных аттитюдов» (Р. Фазио, К. Уильямс), которые легко актуализируются и «модифицируют когнитивную интерпретацию ситуации» [Психологический словарь, 2004, 8, с. 40]. Наличие феномена «ошибок установки» также свидетельствует о мере осознанности, ибо ошибаться можно не в бессознательном материале, но лишь в материале доступном сознанию. На определенную меру осознанности указывает и термин «фиксированная установка». В социальной психологии фиксированная установка определяется как «компонент системы устойчивых ценностных ориентаций, сфокусированный на определенном направлении, предмете» [Большой психологический словарь, 2005, 9, с. 45]. Но самое важное в понятии «фиксированной установки» то, что фиксация связана с запоминанием, сосредоточением, устремлением внимания, отметкой сознания – с совокупностью сознательных процессов. Осознанность потенцирована в установке. Чтобы быть эффективной опорой сознания, они должны сформироваться в нем, пройти через сознание и встать у «порога» сознательного поведения. Установки подвергаются контролю сознания, сравнивающего автоматизм готовности поведения с ситуацией. Диалоговая природа сознания требует элементов осознанности и от установок. Диалог сопровождается когнитивным, чувственным и волевым контролями. Контроль – всегда есть ментальный диалог и он приводит к изменениям установки при выявлении «когнитивного диссонанса» (Л. Фестингер, Т. Ньюком) [Большой психологический словарь, 2005, 9, с. 47].

3. Интеллектуально-волевой опыт

Рефлексия, контроль, регуляция, опыт. До наступления ситуации, когда только еще формируется намерение, человек мысленно всматриваясь в будущую ситуацию, представляя ее течение и планирует образ будущего поведения. Уже на этом уровне он начинает виртуальную регуляцию поведения. Человек управляет и своими установками. Чем сложнее установка, тем больше мера ее осознанности и менее жестко заданы автоматизмы готовностей. С.И. Слободчиков и Е.И. Исаев признают за установкой мотивирующую функцию, стало быть, способность быть «доводом поведения». Установки являются одним из объектов рефлексии, осуществляемой

в чувственном, умственном и волевом плане сознания, а рефлексия контролирует и реформирует опыт.

В уста Пармениду Платон вкладывает замечания, адресованные Сократу: «теперь же ты, по молодости, еще слишком считаешься с мнением людей» [Платон, 1993, 10, с. 351]. Другими словами, от зрелости личности зависит интеллектуальная зрелость, а созревание личности зависит от опыта и обретения интеллектуальной свободы воли. Давление предрассудков и влияние людей преодолеваются, прежде всего, с возрастом, и, кроме того, с возрастающей ролью свободы воли в умственной жизни человека. И далее «Твое рвение к рассуждениям, будь уверен, прекрасно и божественно, но, пока ты еще молод, постарайся поупражняться побольше в том, что большинство считает и называет пустословием; в противном случае истина будет от тебя ускользать» [Платон, 1993, 10, с. 358]. Третьим компонентом умственного созревания, является, по Платону, интеллектуальный опыт.

Конативный опыт представляет собой свернутый, редуцированный опыт волевого сознания, включающий глобальные мировоззренческие, нравственные, духовные установки личности, и связанный с ними опыт ситуативного поведения. Чем более развита личность, чем тоньше, дифференцированней, разумней, гибче все ее установки, разнообразнее их набор. Конативный опыт есть интегральное выражение умственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, выраженный в форме свернутой, потенцированной готовности к деятельности.

Метаконативный опыт представляет собой опыт саморегуляции установок. Чем более развита личность, тем сложнее композиционные рисунки сочетания установок, вариативнее, детерминируемые установками формы и содержание поведения. Метаконативный опыт связан со способностями когнитивного, чувственного, нравственно-духовного самоконтроля, осуществляемого как до наступления действия, поведения, так и после совершенного поведения в формах рефлексии. Метаконативный опыт есть способность к динамической перестройке установок (attitude change) – порождение, фиксация, актуализация, смена, модификация, элиминация, ослабление/усиление. «Человек сознательно пытается изменить свой аттитюд» [Большой психологический словарь, 2005, 9, с. 46]. Одна установка, может сменяться другой. Если стереотип установки, хранимой в опыте, недостаточно сложен, недостаточно тонок, чтобы соответствовать уровню и характеру ситуации, то, опираясь на свой метаконативный опыт человек может расщепить стереотипную установку и встроить в нее другие более частные установки.

Платон в «Софисте» [Платон, 1993, 11, с. 277] пишет: «если что-нибудь важное должно разрабатывать как следует, то здесь все в древности были согласны, что надо упражняться на менее важном и более легком прежде, чем на самом важном». В каждом шаге мышление опирается на интеллектуальный опыт, который запечатлен не только в памяти, но и в интеллекте и воле. Опыт и воля являются внутренними моментами каждого интеллектуального акта. Опыт обеспечивает интеллектуальное ориентирование, а воля – избирательность, выбор и решение. Но не пассивен и ум. Разумность, а не импульсивность, рассудительная последовательность в ориентировании зависит от интеллекта. Избирательность зависит от развитости и характера ценностного плана сознания, а выбор и решение – от интеллектуальных установок и мировоззренческих структур духовного интеллекта (интеллектуально-личностной позиции, руководящие взгляды, убеждения, принципы и идеалы), тесно связанных с волевым сознанием человека. Рассматривая одно из частных умственных дарований – судейское искусство, Платон связывает интеллектуальные способности с социальной, психологической сторонами ума, называя его «искусством говорить всенародно и искусством обхождения». Но, при этом подчеркивает, что главную роль играет волевая сторона духовного интеллекта, выраженная в способности убеждать: «все в целом, определим, как некое искусство убеждать» [Платон, 1993, 11, с. 283].

Интенционально-конативный опыт представляет опыт предпочтений и волевых склонностей, устремлений, направленностей. Интенционально-конативный опыт — это избирательная способность воли, на уровне предповедения, в момент зарождения установок ориентироваться на высокие или низкие желания, идеи, ценности, идеалы. В интенционально-конативном опыте заложена возможность к интеллектуальному, эстетическому, нравственному, духовному развитию личности. Интенциональность установок есть свернутая форма общих интенций воли и сознания в целом, она отвечает за начальные условия, подготавливающие действие. Установки могут прививаться и извне. В социальной психологии внешняя интроекция установок, под давлением и влиянием среды и последующая борьба, их вытеснение из волевой сферы получила название «attitude inoculation» - прививка аттитюдов. Инкорпорированные установки атакуют убеждения человека и, обычно, человек формирует защитный механизм не только в установочном плане сознания, но и на уровне сознательной позиции личности.

Платон, в «Пармениде», связывает успех познания с волей и опытом «если ты хочешь, поупражнявшись надлежащим образом в этих вещах, основательно прозреть истину» [Платон, 1993, 10, с. 359]. Умственные способности ставятся в зависимость от интенциональности разумной воли, и всякие умения и навыки мыслятся как ее интеллектуально-педагогические

плоды: без упражнений интеллект не обретает когнитивного и метакогнитивного опыта, а без интеллектуального опыта не обретается разум.

Волевой опыт направляет высшие структуры сознания (мировоззрение, убеждения, идеалы, ценности) на задачи контроля познания и жизнедеятельности человека, это опыт корреспонденции мировоззренческих, духовных процессов с познавательными процессами.

4. Интеллект и мотивация

Помыслы как мотив. Помыслы Рубинштейн характеризовал как особую форму мысли «мысль-забота, мысль-сочувствие, мысль-участие, мысль-причастие» - в помыслах мысль принимает форму слитного образования с чувством и волевой предрасположенностью. Помыслы включают в себя намерения, целеобразование и планирование. Воображение может усиливать помыслы и намерения, но может и блокировать их: «желание обволакивается мечтами, вместо того чтобы претворяться в действие. Оно приближается к пожеланию. Желать еще не значит хотеть» [Рубинштейн, 1998, 3, с. 595].

Интерес как мотив. Сущностью интереса является интеграция интеллектуальных и чувственных устремлений [Рубинштейн, 1998, 3, с. 421] и концентрация внимания, познавательных усилий и способностей на объекте, имеющим личностную или ситуативную значимость. В центре большинства дефиниций стоит слитность чувственных и умственных процессов, связь интереса с вниманием и направленностью. Без чувственной компоненты ни интерес, ни внимание, ни направленность не могут иметь силы, напряженности, устойчивости. Без интеллектуальной компоненты утрачивается содержание интереса. Интерес влияет на произвольные формы внимания, памяти и мышления. «Интерес порождает склонность или переходит в нее» [Рубинштейн, 1998, 3, с. 526].

Связь интереса с чувственной сферой: то, что не затрагивает чувств, не воспринимается как интересное. Чувственная реакция побуждает и умственную сферу, фиксирующую содержание интереса. Если формируется склонность к эмоциональной фиксации интереса, то он не может стать ни глубоким, ни устойчивым. Данная ситуация является дезорганизующим фактором по отношению и к познавательным процессам. «Интенсивные неприятные эмоции не только мешают запоминанию нового, но и вызывают «ретроактивную амнезию», то есть человек забывает и то, что до тех пор хорошо помнил» [Узнадзе, 2004, 7, с. 255]. Ретроактивная амнезия лишает интерес опоры на прошлый опыт и знания, что лишает его всякого содержания и полностью угашает.

Волевая регуляция интереса как мотива имеет также и социально-психологические аспекты. Приемлемость поведения человека с позиции

«других», приемлемость его суждений и оценок зависит от того насколько адекватно он способен к рефлексии и эмпатии интересов окружающих людей. Рефлексия и эмпатия интересов партнеров по коммуникации является важнейшим ориентировочным аспектом. Г. Крайг отмечает: «принимая какие-то решения, мы должны учитывать интересы других» [Крайг, 2000, 12, с 778].

Умственная сторона интереса. По Дж. Равену «критерий интеллектуального развития и уровень компетентности можно измерить только в контексте ее интересов и ценностей» [Холодная, 2000, 13, с. 207]. М.А Холодная также считает, что «компетентность может проявляться только в органическом единстве с интересами и ценностями человека» [Холодная, 2000, 13, с. 208]. Интересами определяется направленность помыслов, причем «как направленность помыслов, интерес существенно отличается от направленности желаний, в которых первично проявляется потребность. Интерес сказывается на направленности внимания, мыслей, помыслов; потребность - во влечениях, желаниях, в воле», - отмечает С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 1998, 3, с. 526]. Неустойчивые интересы формируют поверхностное, скользкое внимание, и ведут к легкомыслию, к снижению креативности и творчества. Слабость развития интересов приводит к познавательной апатии, к замиранию умственной активности.

Высшие ментальные образования как мотивы. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев приводят классификацию мотивов, которая от традиционных форм восходит к мотивам на уровне высших структур сознания (мировоззрение, убеждение, идеалы), включая производные от познавательных процессов внимания (интересы) и воображение (мечта) [Слободчиков, Исаев, 1995, 14, с. 259].

Платон в «Софисте» обсуждает проблему зависимости оценок истины/лжи от волевого акта сознания – принятия/отвержения утверждений на уровне мировоззрения: «Ведь пока это не отвергнуто нами или не принято, едва ли кто окажется в состоянии говорить о лживых словах и мнениях» [Платон, 1993, 11, с. 308].

5. Интеллектуальная воля и личность

Связь волевого сознания с направленность личности. С.Л. Рубинштейн через категорию «интереса» определял ведущее свойство личности: «интерес-тенденция или направленность личности, заключающаяся в сосредоточенности ее помыслов на определенном предмете» [Рубинштейн, 1998, 3, с. 525]. Интересы тесно связаны с ценностным планом сознания и с идеалами. Интересоваться - значит ценить. Фокус интереса идеализуется – соотносится с тем или иным идеалом.

Личностный проект. В кругу интересов кристаллизуются «личностные проекты» (Б.Р. Литтл; 1983), представляющие комплексные целе-мотивационные образования. «Личностные проекты - это то, о чем люди думают, что планируют, стремятся довести до конца», - пишет Р.А. Эммонс [Эммонс, 2004, 6, с. 54]. Личностные проекты — это интегрированный комплекс интересов, отнесенный к наиболее ценным целям, вокруг которых строится концепция «будущего Я». Личные проекты Б. Р. Литтл (1993) связывает с «Я-функциями»: «самоопределение, самоусиление (рост достоинства), самоисследование (личностный рост) и саморасширение (преображение). Личные проекты увязываются с ценностями, идеалами, убеждениями, а наиболее крупные «проекты» обретают мировоззренческий статус и формулируют такой конструкт как «истории собственной жизни» (King, Richard, Stemmerich, 1998).

Жизненные задачи. Н. Кантор (Cantor, 1990) из конструкта личного проекта выводила инструментальные понятия «жизненных задач», которые возникают как долгосрочная задача-цель, распределенная на переходные периоды жизни. В таком понимании «жизненная задача» оказывается связанной с ориентацией на смену интересов, на смену телеономических тенденций (F. Allport, 1937), на сдвиг направленности личности, на самоизменение.

Иерархическая структура целей и степень интегрированности личности. Пирамида целей представляет собой относительно устойчивое психическое образование и влияет на «интеграцию» личности: дисперсия жизненных целей означает утрату интегрированности, а кумулятивность – ее достижение. По Шелдону и Кассеру [Эммонс, 2004, 6, с. 223] интеграция может быть описана через понятие согласованности и конгруэнтности. Согласованность понимается как «вертикальная согласованность» от текущих целей до целей долговременных и удаленных. Горизонтальная согласованность означает отсутствие помех между целями одного и того же уровня в стремлении к их одновременному достижению. Ведущее значение в процессах внутренних согласований и выработке конгруэнтности целей отводится умственной деятельности.

Принятие решений. Интеллектуальное рассуждение всегда намечает цель – оно нацелено на то или иное решение в своих выводах. В зависимости от характера ума, от волевых атрибутов выделяются различные тактические стили интеллектуально-волевого поведения. Например, стиль решительности/нерешительности в суждениях. Решительность хорошее качество, но может вступать в конфликт с рассудительностью и при поспешной и неумеренной решительности, может переходить в импульсивность. С.Л. Рубинштейн писал: «у натур очень импульсивных значительную роль в принятии решения могут играть обстоятельства» [Рубинштейн, 1998,

3, с. 598]. «Решительность быстро вершит то, что рассудительность обдумывает долго. Поспешность - страсть глупцов; не видя помех, они действуют без оглядки. Разумный, напротив, часто грешит медлительностью: кто многое видит, тяжел на подъем. Из-за долгих сборов даже удачный замысел идет прахом» (Б. Грасиан). Рассудительность может превосходить решительность. «Нерешительные люди ... намеренно оттягивают решение, ... облегчают себе решение тем, что принимают его как бы условно», - отмечал С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 1998, 3, с. 598].

Идеал как мотив. Идеал задает значение ценности и служит «нормативным комплексом». Идеал сосредотачивает на себе круг устремлений. Направленность личности определена идеалами как детерминантами поведения и сознания. Идеалы являются фокусами ценностно-смысловой сферы, ими направляются линии познавательной деятельности и творческой самореализации личности. В.И. Несмелов ставил идеал на экзистенциальный уровень. Идеал выше интеллектуалистического назначения: «процесс познания возникает собственно не из потребности мысли, а из потребности жизни» [Несмелов, 2000, 15, с. 598]. Мотив «потребности жизни» придает идеалу не только нормативно-аксиологический смысл, но делает его главным мотивом бытия. Идеал является не только «совокупностью норм», он построен на системе идей.

Идея как мотив. Идея выполняет формообразующую функцию относительно комплекса мыслей. Благодаря идее мысли освобождаются от хаотичности и сочетаются в целостную ментальную структуру. Идея сосредотачивает в себе не безразличные, а ценностно-значимые, желанные мысли. Таким образом, идея задает преимущественное направление той познавательной активности, которая является ментально привлекательна и выступает в качестве мотива познания. В крупных идеях отражены ведущие смыслы жизни и деятельности человека, его представления о своем назначении, что выступает в качестве мотива самореализации. Идея содержит в себе конструкцию ценностей, является нравственно-познавательным воплощением «правды-истины», «истины-цели», «истины-идеала» (Е.Н. Трубецкой). В силу этого, крупная идея может выступать в сознании человека как ведущая цель, как начало организующее смысл жизни.

Убеждение как мотив. Высшим умственным продуктом воли являются убеждения. Содержание убеждений - продукт деятельности ума, но их модальность в аспекте убеждения («сомнительно», «вероятно», «достоверно», «убедительно», «абсолютно верно»), сама убеждающая функция - есть зависит от интеллектуальной воли [Несмелов, 2000, 15, с. 598]. Атрибуция суждений по силе убедительности есть волевой, а не логический акт. Без убеждений не убедительными оказываются и доводы логики. Мысль должна быть пронизана «токами убедительности», - говорил М.К. Мамар-

дашвили [Мамардашвили, 1997, 2, с. 94]. «Убеждения, - пишут В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, - осознанная потребность личности, побуждающая ее действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями и идеалами. Совокупность убеждений выступает как мировоззрение человека. Убеждения есть система осознанных и проникнутых чувством жизненных принципов» [Слободчиков, Исаев, 1995, 14, с. 260]. Мировоззренческие структуры, являются основными мотиваторами жизнеосуществления и познавательной деятельности человека. Направленность личности задается всем комплексом мировоззренческих структур. В качестве высшей формы убеждения Р.А. Эммонс рассматривает веру. Он считает, что все убеждения человека в совокупности определяют границы его духовности. В том же ключе пишет и Дж Фаулер: «Вера в ее классическом понимании не есть изолированное измерение жизни, какая-то обособленная область. Вера есть ориентация целостного человека, придающая ориентацию и цель его надеждам и стремлениям, мыслям и действиям в этом качестве вера есть интегральная составляющая его характера или личности [Эммонс, 2004, 6, с. 172]. При снижении уровня духовности, при утрате веры по мнению Блейна и Триведи нарушается интегрированность личности и тогда убеждения вступают в конфликт.

Волевое сознание. Биографическое волеосознание. Человеку важно определить смысложизненные ориентации, и осуществлять контроль за своей жизнью с позиций духовных, нравственных, интеллектуальных притязаний. В этом смысле и выявляется особая волевая миссия – строительство жизненного пути, жизненной истории как биографического оправдания своих идеалов и личных истин. «История есть то, что придает жизни смысл, единство и структуру, если исходить из предложенной», - пишет Мак-Адамсом (D.P. McAdams, 1993). «Способность жизненных невзгод служить катализатором личностного роста» [Эммонс, 2004, 6, с. 271]. Переживание лишений, утрат, скорбей, жизненных кризисов влечет переворот сознания и человек способен позитивизировать происходящие потрясения только через духовное волеосознание. Это явление названо «стресс-индуцированным ростом». Страдание вызывает депрессивные переживания и разбалансировку жизненных стремлений, если человек не сформировал духовного ядра сознания.

6. Интеллектуальная атрибуция воли

Умозрительная способность воли. Г.Д. Гуревич выделял способность волевого сознания, названную им «волезрение». Логический ум действует в иных формах, по иным законам, в иных направлениях, нежели волевое сознание. Высшим умственным продуктом воли являются убеждения. Сама логика без убеждений не может действовать – без убеждений логика лишь свод канонов, но живое логическое мышление нуждается в волевой

регуляции, логическая мысль всегда реагирует на меру убедительности, идущую от воли. «Волезрение» это заданное идеалами целеполагание, коррекция логики с позиций идеалов, убеждений и целей. Волевое сознание приводит нас к сознанию нравственному, поскольку идеалы и убеждения, находящиеся в ядре мировоззрения, непременно содержат в себе ориентации на этические критерии жизни.

Платон, описывая один из аспектов софистики, именует ее «торговлей духовными товарами», «торговли знаниями», «торговля искусствами». Софистика «оказалась искусством приобретать, менять, продавать, торговать вообще, торговать духовными товарами, а именно рассуждениями и знаниями, касающимися добродетели» [Платон, 1993, 11, с. 285]. Таким образом, подчеркивается прочная связь ума с нравственной стороной сознания и духовной волей человека. Знания и рассуждения всегда являются предметом манипуляции. В позитивном смысле эту манипуляцию следует назвать метакогнитивным опытом – умениями избирательно и продуктивно применять знания и интеллект в решении задач. Подобные способности и умения, обратившиеся в навык Аристотель называл высшими – дианоэтическими добродетелями. В негативном смысле манипуляция знаниями есть софистика, пристрастное мышление и являются интеллектуально-нравственным (дианоэтическим) пороком.

Ценность и цели как мировоззренческая рефлексия. Л.А. Тихомиров обращал внимание на то, постановка цели осуществляется на основе духовно-разумных рефлексий. Цели жизни продуцируются не контекстом ситуации, а мировоззрением. Воздействия внешнего мира создают оппозицию для ценностно-мировоззренческой ориентации воли. П.С. Ричардс и А.Е. Бергин (P.S. Richards, A.E. Bergin, 1997) в анализе «метафизического мировоззрения» особое место отвели «ценностному ядру сознания». Ценности не могут быть «рядоположенными» - они иерархичны, ибо их функция состоит в обеспечении выбора, они - основание для предпочтений. Если П.С. Ричардс и А.Е. Бергин рассмотрели ценности как макромотивы, формируемые на уровне мировоззрения, то У.Р. Миллер и Дж. К'де-Бак (W.R. Miller, J. C'deBaka, 1994) исследовали роль ценностей в микромотивации. Они ввели понятие «квантовых жизненных изменений», рассматривая в качестве «квантов» малые, но все же значимые перемены, на которые решается человек в аспекте самоизменений. Миллер и К'де-Бак пришли к выводу, что Я-трансформации всегда обусловлены «сдвигом ценностей», а сдвиги ценностей должны получить санкцию духовного порядка со стороны мировоззрения.

Убеждения как личностная и мировоззренческая функция воли. В.И. Несмелов разграничивал роли между умственной и волевой сферой в формировании убеждений. Содержание убеждений – продукт деятельности

ума, но это только материал для убеждений, и чтобы они стали таковыми, необходима санкция воли, редактирующая содержательные доводы ума со стороны мировоззрения, опыта и чувства. Эта комплексная редакция завершается волевым выводом: «сомнительно», «вероятно», «достоверно», «убедительно», «абсолютно верно» - т.е. сама убеждающая функция – результат свободной и разумной воли. Воля признает за каждой мыслью ту или иную меру убедительности, и наиболее убедительные, наиболее обстоятельные комплексы мыслей, прошедшие успешную рефлексию мировоззрения, опыта и чувств, утверждаются волей как убеждения.

Вера как мотив и основание воли. Вера есть высшая степень убеждений, следовательно, воля в вере играет важную роль. Недостаток воли делает веру слабой, а избыток – фанатичной. Недостаток веры делает волю непоследовательной, нерешительной, а избыток веры (т.е. веры нерассудительной) порождает импульсивность, неумеренность в волевом поведении. Ян Барбур (I.G. Barbour, 1960) вере отводил ведущее положение: «Религиозная вера указывает на предельную веру человека, его основной долг, которому он верен в своей жизни, конечное основание, которым он оправдывает все свои прочие ценности. Религиозный вопрос есть вопрос об объекте преданности человека, это вопрос о том, чему или кому человек адресует свое высшее служение» [Binswanger, 1963, 17, p. 210].

Проблема выбора в структуре опыта. Платон в «Софисте» проводит сопоставление морального сознания с внутренними характеристиками интеллекта, подчеркивая мысль определяющего влияния нравственности, на природу и свойства ума: «Не замечаем ли мы, что в душе людей негодных мнения находятся в раздоре с желаниями, воля — с удовольствиями, рассудок — со страданиями и все это — между собой?» [Платон, 1993, 11, с. 290]. Нравственное сознание определяющим образом влияет на умственную сферу, является основанием духовного интеллекта и принципом духовной жизни (в аспекте личности, и в аспекте разума).

Человек должен жить не только духовной жизнью, и не только эмпирической. Плохо сказывается как отсутствие духовного опыта, так и чрезмерная, неуместная его эксплуатация. Тенденциозное выпячивание духовного опыта приводит к фанатизму, который не менее вреден, чем явная бездуховность. Выбор затрагивает избрание лучших для ситуации областей опыта: морального, эстетического, интеллектуального, культурного, социального. Наконец, встает задача выбора силы и категоричности привлекаемого опыта. Например, для детского и юношеского сознания характерна избыточная и неуместная категоричность. Подростки и юноши, как правило, в любой ситуации видят простую дихотомию крайностей и не умеют найти промежуточные, полутональные оценки в своих суждениях. В зрелом и пожилом возрастах искусство полутонов часто оборачивается спе-

кулятивным размыванием крайностей, избыточной ориентированностью на компромиссы, конформные решения.

Наконец, возникают задачи выбора технологии разумного управления сознанием: стратегия подбора средств и целей для начала, середины и завершения ситуации, выбор моментов для критических поворотов ситуации, определение кульминационных пунктов, способов эластичного маневрирования в кризисных моментах. Каждое решение требует разных опор на внутренний опыт, разного рисунка в осмыслении ситуации. Здесь разум должен научиться управлять самим собой. Это самое тонкое духовное искусство, называемое мудростью.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М., Московский психолого-социальный институт. 2005, 381.
2. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб., Изд-во Русск. христианск. гум. ин-та, 1997, 140.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., Питер, 1998, 611.
4. Платон. Парменид. Соч., Т. 2. М., Мысль, 1993, 410.
5. Ильин И.А. Путь к очевидности. Мыслители XX века. М., 1993, 390.
6. Эммонс Р.А. Психология высших устремлений. Мотивация и духовность личности. М., смысл. 2004, 39.
7. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М., Смысл СПб., ПИТЕР. 2004, 146.
8. Психологический словарь. / Ред. В.Н. Капорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева. Ростов – на – Дону, 2004, 40.
9. Большой психологический словарь. / Ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб., М., ОЛМА-ПРЕСС. 2005, 45.
10. Платон. Парменид. Соч., Т. 2. М., Мысль, 1993, 351.
11. Платон. Софист. Соч., т.2. М., Мысль, 1993, 277.
12. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000, 778.
13. Холодная М.А. Психология интеллекта. М., СПб., 2000, 207.
14. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Основы психологической антропологии. М., Школа—Пресс, 1995, 259.
15. Несмелов В.Н. Наука о человеке. М., 2000.
16. Эммонс Р.А. Психология высших устремлений. Мотивация и духовность личности. М., смысл. 2004, 172.
17. Binswanger L. Being-in-world: Selected Papers of LBinswanger. N.Y., 1963, p. 210.

References

1. Galperin P.Ya. Leksii po psihologii. M., Moskovskiy psihologo-sotsialnyiy institut. 2005, 381.
2. Mamardashvili M.K. Psihologicheskaya topologiya puti: M. Prust «V poiskah utrachennogo vremeni». SPb., Izd-vo Russk. hristiansk. gum. in-ta, 1997, 140.
3. Rubinshteyn S.L. Osnovyi obschey psihologiya. SPb., Piter, 1998, 611.
4. Platon. Parmenid. Soch., T. 2.
5. Il'in I.A. Put k ochevidnosti. Myisliteli HH veka. M., 1993, 390.
6. Emmons R.A. Psihologiya vysshih ustremleniy. Motivatsiya i duhovnost lichnosti. M., smyisl. 2004, 39.
7. Uznadze D.N. Obschaya psihologiya. M., Smyisl SPb., PITER. 2004, 146.
8. Psihologicheskiy slovar'. / Red. V.N. Kaporulina, M.N. Smirnova, N.O. Gordeeva. Rostov – na – Donu, 2004, 40.
9. Bolshoy psihologicheskiy slovar'. / Red. B.G. Mescheryakov, V.P. Zinchenko. SPb., M., OLMA-PRESS. 2005., 45.
10. Platon. Parmenid. Soch., T. 2. Mysl', 1993, 359.
11. Platon. Sofist. Soch., t.2. Mysl', 1993, 277.
12. Krajg G. Psihologiya razvitiya. SPb., 2000, 778.
13. Holodnaya M.A. Psihologiya intellekta. M., SPb., 2000, 207.

14. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologiya cheloveka: Osnovy psihologicheskoy antropologii. M., SHkola—Press, 1995, 259.
15. Nesmelov V.N. Nauka o cheloveke. M., 2000.
16. Platon. Sofist. Soch., t.2. M., Mysl', 1993, 285.
17. Binswanger L. Being-in-world: Selected Papers of LBinswanger. N.Y., 1963, r. 210.